

Преслѣдованіе проститутокъ въ царствованіе Императора Павла I-го.

По-современному—„проституція“, по-старинному—„распутство“ оставило по себѣ память въ дѣлахъ архива Московскаго губернскаго правленія, гдѣ въ Никольской башнѣ, на полкѣ 822-й, хранится подъ № 181—206, отъ 3-го октября 1800 года, „Дѣло по Высочайшему повелѣнію о распутныхъ женщинахъ“.

По какимъ причинамъ и мотивамъ верховная власть въ лицѣ Императора Павла Петровича обратила вниманіе „на распутныхъ женщинъ“, изъ дѣла не видно. Но думать можно, что Императоръ Павелъ, выметая изъ своего царства „духъ“ своей покойной родительницы, въ продолжительное царствованіе которой все классы и особы русскаго общества, съ верха до низа, не отличались строгостью соблюденія седьмой заповѣди, обратилъ на это свое вниманіе, что и вызвало суровую мѣру противъ явныхъ нарушительницъ этой заповѣди. Такъ, по указу Императора Павла, послѣдовавшему 26-го сентября 1800 года, женщины „обращающіяся въ пьянствѣ, непотребствѣ и распутной жизни, какія есть и впредь оказываться будутъ въ столицахъ, отнынѣ отсылать прямо на Иркутскія фабрики, доставляя объ нихъ свѣдѣнія управляющему сими фабриками генераль-маіору Новицкому“.

Этотъ строгій царскій указъ заставилъ подлежащихъ властей заняться „поимкой женщинъ, обращающихся въ пьянствѣ, непотребствѣ и распутной жизни“. Такихъ „блудницъ“ по списку отъ 22 ноября 1800 года въ Москвѣ обнаружено было 69 „душъ“.

Все онѣ оберъ-полиціймейстеромъ переданы были коменданту, заключены въ тюрьму, гдѣ и содержались все время собранія о нихъ справокъ. Нѣкоторыя изъ задержанныхъ женщинъ заявили, что онѣ замужнія. Заявленія этого рода усложняли дѣло, и власти, задержавшія этихъ замужнихъ распутницъ, не знали, какъ съ ними поступить.

За указаніемъ рапортами „по командѣ“ обращались къ генераль-губернатору Салтыкову, а онъ къ генераль-прокурору Оболянинову.

Въ разрѣшеніе этого вопроса, въ январѣ 1801 года Оболяниновъ писалъ Салтыкову:

„Милостивый Государь, графъ Иванъ Петровичъ. На отношеніе вашего сіятельства, подлежатъ ли къ отсылкѣ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 26-го сентября минувшаго 1800 года, въ Иркутскъ на суконную фабрику, замужнія женщины, оказавшіяся въ непотребствѣ, честь имѣю вамъ, милостивый государь, отвѣтствовать, что въ случаѣ изобличенія замужней женщины въ непотребствѣ, нужно предварительно истребовать отъ мужа отзывъ: желаетъ ли онъ взять жену свою по-прежнему къ себѣ въ сожитіе, и ежели не захочетъ, то представить разсмотрѣніе и опредѣленіе о таковой духовному правительству; когда же симъ разводъ опредѣленъ будетъ, тогда и она, яко непотребная и отъ законнаго супружества навсегда отлученная, слѣдуетъ несомнительно къ отсылкѣ на фабрику.

Впрочемъ съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть всегда вашего сіятельства, милостиваго государя покорнѣйшій слуга Петръ Оболяниновъ.

№ 493. Января 11 дня, 1801 года.

По разборѣ дѣла, признаны были, изъ 69-ти подлежащими ссылкѣ изъ Москвы „на Иркутскія суконныя фабрики“—19 женщинъ, которыя и отправлены были этапнымъ порядкомъ „по Володиміровкѣ“ въ мѣста ссылки.

Изъ приложеннаго къ дѣлу списка сосланныхъ видно, что это были по большей части „рекрутскія“ и „солдатскія“ женки. Но между „женками“ были и дѣвицы. Такъ въ этомъ траурномъ спискѣ значатся: „здѣшняя вѣчно цеховая дѣвка Марфа Иванова“, „называющаяся вольноотпущенною отъ доктора Раушерта дѣвка Аксиныя Афанасьева“. Есть здѣсь и иностранка „Христина Этнель“ и „типографской конторы умершаго батырщика Максима Федорова жена вдова Марья Родіонова“.

Строгость верховной власти караетъ только „блудницъ“, не касаясь ихъ кавалеровъ, раздѣлявшихъ съ ними грѣхопаденіе извѣстнаго рода... Наказуемость за проституцію и въ настоящее время касается только женскаго пола, не безпокою мужской полъ, раздѣлящій эту преступность совмѣстно съ женскимъ поломъ.

Н. И. Соловьевъ.

